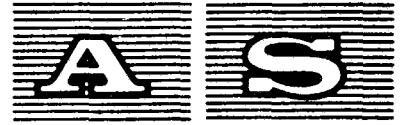

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

A/33/102

S/12711

17 May 1978

RUSSIAN

ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Тридцать третья сессия
Пункт 28 первоначального
перечня*
КИПРСКИЙ ВОПРОС

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Тридцать третий год

Письмо Постоянного представителя Турции при
Организации Объединенных Наций от 16 мая
1978 года на имя Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить выдержки из замечаний, сделанных Его Превосходительством г-ном Бюлентом Эджевитом, премьер-министром Турции, на пресс-конференции, состоявшейся в Бонне 11 мая 1978 года.

Буду признателен за распространение данного письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 28 первоначального перечня и документа Совета Безопасности.

Илтер ТЮРКМЕН
Посол
Постоянный представитель

* A/33/50/Rev.1.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Выдержки из замечаний, сделанных Его Превосходительством г-ном Бюлентом Эджевитом, премьер-министром Турции, на пресс-конференции, состоявшейся в Бонне 11 мая 1978 года

Наконец, но не в последнюю очередь, я хотел бы вкратце остановиться на последних событиях — или на отсутствии каких-либо событий — относительно Кипра и на отношениях между Турцией и Грецией.

Будучи в оппозиции, мы обычно говорили, что Турция и киприоты-турки не должны дожидаться снятия американского эмбарго, с тем чтобы взять инициативу для ускорения достижения решения кипрского вопроса, и мы сдержали свое слово, как только мы образовали правительство, и способствовали тому, чтобы киприоты-турки — и они согласились с нами — взяли на себя инициативу и выдвинули конкретные предложения по решению кипрской проблемы.

Однако, несмотря на это, киприоты-греки стали еще более непримиримыми, что свидетельствует о невозможности достижения решения кипрской проблемы путем переговоров, какую бы добрую волю ни проявляла турецкая сторона, пока сохраняется американское эмбарго, поскольку киприоты-греки, по-видимому, проявляют большую заинтересованность, большее стремление к сохранению американского и западного давления, оказываемого на Турцию. Они больше заинтересованы в этом, чем в достижении федерального решения для Кипра. По-видимому, они в своих мыслях и в своих сердцах питают иллюзию восстановления status quo ante на Кипре. Но это лишь иллюзия.

Сразу после того, как киприоты-греки выдвинули свои предложения перед Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций г-ном Вальдхаймом в рамках его миссии добрых услуг, греки отреагировали заявлением о том, что турецкие предложения не могут рассматриваться даже как исходная точка для переговоров.

Например, они заявили, что турки в своих предложениях рассматривают только один процент территории и что они не предусматривают создание реальной федерации. Однако становится очевидным, что такие заявления не подтверждаются фактами, поскольку на самом деле турки не включали в свои предложения никаких процентных соотношений относительно географического урегулирования. Напротив, с тем чтобы принять гибкий подход, они указали шесть районов территории, находящейся под турецким контролем, — шесть районов, в отношении которых они готовы обсудить географическое урегулирование. Процентное же соотношение появится в конце переговоров по этим шести районам.

/...

Помимо этого, они указали, что они готовы оставить грекам всю зону безопасности, которая в настоящее время абсолютно пуста и не используется, кроме как патрулями Организации Объединенных Наций. Они готовы оставить грекам всю эту землю, которая лишь одна составляет около 3 процентов территории острова.

В качестве третьего пункта, касающегося географического урегулирования, турецкая сторона указала на свою готовность разрешить грекам поселиться в Вароше, что означает, что проблема расселения, по крайней мере, 30 000 греков, а то и больше, будет решаться в такой части острова, значение которой нельзя измерить в процентах ввиду того, что существующий и непосредственно полезный потенциал Вароша равен потенциалу половины острова.

Помимо этого, киприоты-турки указали на то, что они оставляют политические рамки Вароша открытыми для переговоров.

Что касается конституционных предложений, то я уверен в том, что любой специалист, который изучит эти предложения, согласится с тем, что турки с самого начала имели в виду реальную федерацию. Одновременно она будет эволюционной федерацией, что означает, что со временем двузонное и двуобщинное независимое и неприсоединившееся федеральное Государство Кипр, которое предусматривается в данной конституции, превратится в еще более тесно связанную политическую структуру.

Проект конституции, подготовленной турецкой стороной, также предусматривает наличие нескольких областей совместной ответственности, которая обеспечит такое положение, при котором образующаяся государственная структура будет федеральной в прямом смысле этого слова.

Наряду с этим в марте этого года между г-ном Караманлисом, премьер-министром Греции, и мною был начат, вновь по нашей инициативе, обнадеживающий диалог. Мы надеялись, что проблемы, стоящие между двумя странами, особенно в отношении района Эгейского моря, будут рассмотрены с помощью этого диалога, который мы решили продолжить, а также дополнить техническими переговорами на высоком уровне. Первое совещание в рамках этих технических переговоров на высоком уровне было намечено провести 14 апреля в Анкаре. Однако после того как г-н Картер, президент Соединенных Штатов Америки, обратился к Конгрессу с просьбой о снятии эмбарго, правительство Афин в одностороннем порядке отложило данное совещание на неопределенный срок.

Полагаю, что все эти факты достаточны для того, чтобы показать, что увязывание кипрской проблемы и проблем между Турцией и Грецией с турецко-американскими отношениями лишает возможности найти согласованное урегулирование проблемы Кипра и решать проблемы между Турцией и Грецией с помощью переговоров.